

Об этом говорят

Неожиданная находка

В многострадальном доме Стройбюро (ул. Орджоникидзе, 2/34) были найдены фрагменты росписей художника В.Н. Маслова, ранее считавшиеся утраченными.

Уже несколько месяцев дом Стройбюро является главным «нюсмейкером» в Королёве, притягивая внимание общественности всего Подмосковья.

Очередным информационным поводом стала находка настенных росписей, сделанных живописцем и графиком Василием Николаевичем Масловым.

Дом Стройбюро, построенный по плану архитекторов А.Я. Лангмана и Л.З. Чериковера, входит в комплекс зданий Большевской трудовой коммуны. В период раннего Советского Союза трудовая коммуна, являясь ярким социальным экспериментом, привлекала многих деятелей государства. Среди них немалое число составляли представители культуры и искусства. Одним из таких представителей был художник-самоучка В.Н. Маслов. Приехав в коммуну в 1933 году, он вошёл в число участников изостудии. В последние годы своей жизни Василий Николаевич жил и работал в нашем городе. Именно в здесь, в 1937 году, Маслов был арестован сотрудниками НКВД, а впоследствии расстрелян на Бутовском полигоне по обвинению в контрреволюционной деятельности.

Находясь в Болшеве, Маслов создал несколько росписей в одном из зданий коммуны. В 1920–1930-е годы настенная живопись была обычным явлением. Росписями покрывались стены клубов и других учреждений. Авторами произведений стала целая группа мастеров, обучавшихся во ВХУТЕМАСЕ (Высшие художественно-технические мастерские), в числе них был и Маслов. В данный момент почти все подобные росписи считаются утраченными. Долгое время в их числе находились и творения Василия Николаевича, так как ошибочно предполагалось, что они были в здании рабочего клуба «Искра», сгоревшего в 1943 году.

Но несколько дней назад Масловские росписи были обнаружены королёвским краеведом Евгением Рыбаком и его 10-летним сыном под отвалившимися от сырости и сквозняка обоями одной из комнат дома Стройбюро. На стене отчётливо проявляются силуэт Ленина и контуры железных мостов. В соседней комнате были обнаружены фрагменты «Трёх рабочих». Эти две картины представляют одно целостное произведение, разделённое после возведения внутренней перегородки в доме.

Находку сразу же окрестили сенсационной. На место выехали искусствоведы, давшие своё заключение — это действительно работа Маслова. На стенах изображены две большие росписи, посвящённые электрификации и индустриализации. По заявлению экспертов, данное произведение является памятником «эпохи авангарда и художественным манифестом раннесоветской утопии коммунального быта, обладает высокой музейной и культурно-исторической ценностью».

Степан ДАВИДЕНКО

Из экспертного заключения о двух панелях настенной живописи

Настенная живопись находится на первом этаже дома в двух комнатах справа от центрального входа. В соответствии с первоначальным планом здания она занимала западную и восточную стороны зала, разделённого двумя окнами, между которыми в конце 1930 — начале 1940-х годов, в процессе перепланировки и изменения бытовых условий, была построена перегородка, превращающая его в две отдельные комнаты.

Роспись выполнена масляными красками без грунта по первоначальной бытовой масляной покраске кирпичных оштукатуренных стен. Сама площадь живописи имеет форму двух вытянутых прямоугольников, занимающих пространство боковых стен зала: нижняя граница живописной поверхности располагается с отступом на высоте 70 см от пола, верхняя примыкает к плинтусу, отделяющему стену от потолка.

На живописи выявлены трещины, шелушения и механические повреждения разного характера, сопровождающиеся утратами красочного слоя, но в целом её неповреждённая поверхность довольно велика и, безусловно, поддаётся реставрации. Этому способствовали щадящие условия сохранности: авторская живопись с середины 1930-х годов находилась под слоем обоев, наклеенных сразу на живопись и в некоторых местах — на газеты, без предварительной побелки или штукатурки поверх живописи. Большая часть поверхности красочного слоя на настоящий момент покрыта белёсым налётом, который при исследовании может оказаться как остатками бумаги, так и следами обоевого клея.

Несмотря на описанные повреждения и утраты, освобождённая от обоев живопись впечатляет необычной трактовкой классических для довоенного периода советской истории монументальных сюжетов индустриализации и электрификации. Художник вольно и интересно сочетает фигуративные и абстрактно-геометрические элементы, строит живопись неожиданно яркими и вместе с тем сложными цветовыми пятнами, используя особенную манеру кладки краски «квадратами», что отмечено и в исторических источниках и требует дополнительного изучения. Стремление увидеть абстракцию и фигуративную композицию как синтез вызывает в памяти живописные эксперименты других мастеров межвоенной эпохи, тяготевших к монументализму. В первую очередь, это ряд участников объединения «Круг художников» в Ленинграде (Владимир Малагис, Израиль Лизак, Александр Самохвалов, Вячеслав Пакулин), художники филоновского круга, такие, как Василий Купцов, и целая группа мастеров, обучавшихся во ВХУТЕМАСе в конце 1920-х годов (Платунова, Адливанкин, Иванов и др.).

Единичность памятника для города и художественная ценность его живописи предъявляет требования о его сохранении и использовании только в музейных целях. В настоящее время должна быть проведена полная реставрация живописи, предстоят работы по удалению поздних загрязнений красочного слоя. Вторая задача, стоящая перед специалистами-искусствоведами, состоит в экспертном стилистическом анализе росписей, более подробной датировке и выявлении близкого круга памятников.

Надежда ПЛУНГЯН,
*кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Государственного института
искусствознания*
Фото из архива семьи Масловых